

Василий Рябов

Как Иван-царевич у Бабы-Яги Зарю вызволил

СКАЗКА

Василий Рябов

**Как Иван-царевич у Бабы-
Яги Зарю вызволил**

«Автор»

2026

Рябов В.

Как Иван-царевич у Бабы-Яги Зарю вызволил / В. Рябов —
«Автор», 2026

В тридесятом царстве однажды перестало наступать утро. Солнце не всходит, поля гибнут во тьме, а люди всё сильнее теряют надежду. Старый мудрец открывает царю тайну: Зарю-Заряницу похитила Баба-Яга и спрятала за рекой Смородиной, у Калинова моста. Как Иван-царевич у Бабы-Яги ЗарТрое царских сыновей отправляются её вызволять. Старший надеется на силу, средний — на хитрость, а младший Иван берёт с собой лишь доброе сердце и материнские гостинцы. Как Иван-царевич у Бабы-Яги Зар Впереди его ждут Серый Волк, избушка на курьих ножках, необычные испытания и встреча с самой Бабой-Ягой. Но окажется ли доброта сильнее меча и хитрости — и сумеет ли Иван вернуть царству рассвет? «Как Иван-царевич у Бабы-Яги Зарю вызволил» — сказка в старинном русском ладу о смелости, верности слову и добре, которое возвращается к тому, кто делится им с другими.

© Рябов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Зачин	6
Как ночь не кончилась	7
Царь зовёт сыновей	8
Что приключилось с Фёдором и Петром	9
Три встречи Ивана	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Василий Рябов

Как Иван-царевич у Бабы- Яги Зарю вызволил

Сказка в старинном русском ладу

Зачин

В некотором царстве, в некотором государстве, за тридевять земель, за тремя морями, в тридесятом царстве, жил-был царь по имени Дормидонт. Правил он по правде, землю берёг, народ не обижал. Стояло его царство меж синих рек и зелёных лесов, и текли в тех краях реки молочные, а берега у них были кисельные, — так, по крайней мере, говорили старики, а старики зря не скажут.

Было у царя три сына. Старшего звали Фёдор, среднего — Пётр, а младшего — Иван. Фёдор был силен: коня на скаку остановит, дуб из земли выдернет. Пётр был хитёр: за грош купит, за рубль продаст, и покупатель ещё спасибо скажет. А про Ивана в народе говорили: «Ни силы в нём особой, ни хитрости, одна лишь доброта». Только люди мудрые знают: в сказках как раз на доброте всё и держится.

Жили они не тужили. Утром вставали — солнышко встречали, вечером ложились — звёзды считали. Да только, как известно, не всякая жизнь течёт ровно, и приключилась в том царстве такая беда, какой ни в песне не спеть, ни пером не описать. А впрочем, я вам её всё-таки расскажу.

Как ночь не кончилась

Село однажды красное солнышко за тёмный лес, как оно всякий вечер садится. Погорела на небе заря — и погасла. Наступила ночь. Ночь как ночь: месяц, звёзды, сверчки в траве. Легли люди спать.

Выспались, встали, глядь в окошко — а за окошком темным-темно. Ждут-пождут, час ждут, другой ждут — не светает. Петухи на насестах головы под крыло спрятали и ни единый не запел. Коровы в хлевах мычат, не понимают, доить их пора или ещё нет. Вышли мужики в поле — а в поле ни зги не видно, и колос не растёт, потому что колосу свет нужен. Цветы на лугах закрылись и опустили головки, как малые дети, которых обманули.

Один день прошёл — ночь. Другой прошёл — ночь. На третий день зажгли по всему царству лучины, свечи да лампы, только что такая свеча против целого неба! Стали люди говорить шёпотом, будто боялись кого-то разбудить.

Собрал царь Дормидонт всех мудрецов, всех звездочётов, всех знахарей и книжников. Один бороду чесал, другой в книги заглядывал, третий на звёзды смотрел, а ответа не дал никто. Уж все руки развели, как вдруг вошёл в палаты старик, старый-престарый, борода до пояса, а сам такой седой, будто его метель сплела. Звали его дед Пахом, и жил он на самом краю царства, в избёнке у леса.

— Царь-батюшка, — говорит дед, — не ищи в книгах того, чего в книгах не пишут. Не сама ночь у нас застряла, а заперли нашу Зарю. Заря-Заряница, красная девица, каждое утро небесные ворота открывает и солнышку дорогу метёт. Нет её — нет и утра. А заманить Зарю и запереть под силу одной-единственной хозяйке на всём белом свете.

— Кому же? — спросил царь.

Дед оглянулся, понизил голос, и все придвинулись поближе.

— Бабе-Яге, костяной ногой. Живёт она в самой глухомани, за рекой Смородиной, за Калиновым мостом, в избушке на курьих ножках. Кому другому туда и дороги нет, а кто дорогу найдёт, вернётся ли — не ведаю.

Царь зовёт сыновей

Крепко задумался царь Дормидонт, потом велел позвать сыновей и сказал:

— Дети мои, беда у нас великая. Кто из вас сходит за Калинов мост, к Бабе-Яге, и вернёт нам Зарю, тому отдам полцарства и своё отцовское благословение.

Первым выступил Фёдор. Грудь выпятил, плечи расправил, так что кафтан затрещал.

— Я поеду, батюшка! Возьму меч-кладенец да коня богатырского, приеду к старой карге и скажу: «Отдавай Зарю, не то худо будет!» Испугается — отдаст. Не испугается — мечом её укорочу.

Следом Пётр прищурил глаз:

— А я, батюшка, хитростью. Я ей такую сказку наплету, что она сама Зарю на блюдечке вынесет да ещё и поклонится.

Тут и Иван сказал тихонько:

— Отпусти и меня, батюшка.

Засмеялись старшие братья:

— Куда тебе, Иванушка! Ты и мухи не обидишь. Сиди дома, пряники жуй.

А царь посмотрел на младшего сына долгим взглядом. Много лет он прожил на свете и знал: бывает, что и мышка льва выручит.

— Ступайте все трое, — сказал он. — Каждый своей дорогой.

Стали сыновья собираться. Фёдор надел булатную броню, Пётр набил кошель заморскими диковинками на подарки, а Иван зашёл к матушке-царице. Она ничего не говорила, только сунула ему в котомку то, что сердце подсказало: пшеничный калач, кусок сливочного масла в чистой тряпице, вяленую рыбку да красную ленту, которую сама когда-то, в девичестве, вплетала в косу.

— Пригодится, — сказала царица. — В дороге всё пригодится, что от чистого сердца дано.

Поклонился Иван матушке, вышел на крыльцо — а братьев и след простыл. Только подковы по камню простучали и затихли в темноте.

Что приключилось с Фёдором и Петром

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ехали старшие братья день, ехали другой, лесом дремучим, где ели стоят стеной и ветер не гуляет. На третьи сутки выехали они к частоколу. Только был тот частокол не из брёвен, а из костей, и на каждом колу торчал череп, а в глазницах у черепов горел огонь. От тех огней только и было видно дорогу.

Фёдор не струсил. Подъехал к воротам и как рявкнет:

— Эй ты, старая, костяная! Выходи, отдавай Зарю!

Заскрипели ворота хриплым, злым голосом. Фёдор ударил их кулаком, а ворота прищемили ему пальцы. Кинулся дворовый пёс — вцепился в сапог. Берёза над крыльцом хлестнула молодца ветками по лицу, а из окошка выгнул спину и зашипел огромный чёрный кот.

Тут Пётр, который был хитрее, забежал вперёд, снял шапку и поклонился избушке. Только кланялся он не от сердца, а с расчётом, и сладким голосом завёл:

— Красавица наша, матушка, свет наш ясный...

Да ведь избушка на курьих ножках ложь за версту слышит. Дверь распахнулась, и вылетела оттуда Баба-Яга в железной ступе: пестом погоняет, помелом след замечает. Нос крючком, волосы как пакля, глаза — угольки горячие.

— Кто в моём лесу шумит? Кто в моём дворе безобразничает? Один ворота ломает, другой мёдом мажет, а у самого на языке яд!

Дунула Яга, плюнула, махнула пестом — и стали два молодца двумя серыми камнями у самого частокола. Сидят, дождём поливаются, мхом обрастают.

— Посидите, — сказала Яга. — Поостынете, поумнеете. Глядишь, к весне и вежеству научитесь.

И полетела в своей ступе обратно в избу.

Три встречи Ивана

А Иван-царевич пошёл пешком. Коня брать не стал: конь в лесу шумит, а в гости лучше приходить тихо. Взял он только лук за спину, чтобы не остаться без ужина, да котомку через плечо, и пошёл той дорогой, по которой никто не хаживал. Лес становился всё гуще, а тьма — всё гуще леса.

Вот на исходе второго дня видит Иван: на самой тропе, прямо под ногами, чернеет большой муравейник. А муравьи, потревоженные, бегают взад-вперёд, как люди на пожаре: вот-вот наступит на них великан, растопчет весь их городок. Иван остановился, обошёл муравейник далёкой стороной, потом отломил от калача кусочек и крошил у входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.